

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ДОПУСТИМОСТИ ТАКТИЧЕСКИХ ПРИЕМОВ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ДОПРОСА

Гардапхадзе Нино Сосоевна, студентка Института прокуратуры ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»;

Ганиева Дарья Руслановна, студентка Института прокуратуры ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»;

Научный руководитель: Потапова Наталия Леонидовна, доцент кафедры криминалистики ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия».

Допрос является необходимым, крайне информативным и самым распространённым следственным действием. Главной целью допроса является получение достоверных сведений от допрашиваемого. В данной статье будут рассмотрены критерии допустимости тактических приемов и целесообразность их применения, дискуссионные вопросы применения полиграфа и криминалистического гипноза как тактических приемов получения правдивых показаний.

Ключевые слова: допрос, тактический прием, психологическое воздействие, допустимость тактических приемов, полиграф, криминалистический гипноз.

CURRENT ISSUES OF ACCEPTANCE OF TACTICAL TECHNIQUES DURING INTERROGATION

Gardapkhadze Nino Sosoevna, student of the Institute of Prosecutor's Office of the Saratov State Law Academy;

Ganieva Daria Ruslanovna, student of the Institute of the Prosecutor's Office of the Saratov State Law Academy;

Scientific supervisor: Natalia Leonidovna Potapova, Associate Professor of the Department of Criminalistics of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Saratov State Law Academy".

Interrogation is necessary, extremely informative and the most common investigative action. The main purpose of interrogation is to obtain reliable

information from the person being interrogated. This article will discuss the criteria for the admissibility of tactical techniques and the appropriateness of their use, debatable issues of using a polygraph and forensic hypnosis as tactical techniques for obtaining truthful testimony.

Key words: interrogation, tactical technique, psychological impact, admissibility of tactical techniques, polygraph, forensic hypnosis.

Действующий уголовно-процессуальный кодекс РФ наделил следователей высокой степенью автономности и самостоятельности при производстве следственных действий. В данном ключе следователь является независимым процессуальным субъектом, который самостоятельно направляет ход расследования. Позиция следователя должна быть четкой и обоснованной. Достижение этих качеств возможно путем собирания доказательств, производства следственных действий, одним из которых является допрос.

Сущность допроса заключается в получении вербальной (устной) информации, которая имеет значение для расследуемого дела, от лиц, располагающих ею. Не смотря на распространённость данного способа получения доказательств и сравнительно простой процессуальный порядок его производства, зачастую, получить достоверную и значимую для уголовного дела информацию крайне затруднительно. Это объясняется тем, что тактика допроса варьируется в зависимости от совершенного преступления, процессуального статуса и личности допрашиваемого, совокупности собранных доказательств и других факторов. Правильно избранная следователем тактика, позволяет получить полезные сведения и избежать конфликтные ситуации. Вследствие этого существует необходимость в реализации тактических приемов проведения допроса для реализации наиболее эффективной и рациональной линии поведения следователя.

На практике возникает ряд вопросов о допустимости применяемых тактических приемов, которые могут повлиять на достоверность полученной

информации и справедливость уголовного процесса в целом. Исходя из этого, стоит заострить внимание на критериях допустимости тактических приемов.

В криминалистической литературе выделяют следующие критерии: законность, безопасность, этичность и научная обоснованность. Критерий законности предполагает осуществление действий следователя, его тактических приемов в строгом соответствии с требованиями законодательства. Так, согласно части 4 статьи 164 УПК РФ недопустимо применение насилия, угроз и иных незаконных мер, создание опасности для жизни и здоровья участвующих в них лиц при производстве следственных действий. Стоит отметить, что неприемлемости таких действий также посвящен ряд норм международного права, к примеру, статья 5 Всеобщей декларации прав человека или же 21 принцип Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, который провозглашает, что ни одно задержанное лицо не должно подвергаться во время допроса насилию, угрозам или таким методам дознания, которые нарушают его способность принимать решения или выносить суждения.

Тактические приемы должны соответствовать требованиям научной обоснованности. То есть применение приемов должно основываться на научной проверке рекомендаций практики и всевозможных результатов научных работ, которые, в свою очередь, должны отвечать потребностям общества, состоянию науки криминалистики и актуальным научным представлениям. Также остра проблема этичности тактических приемов. Причиной этому является то, что действующий уголовно-процессуальный кодекс РФ не содержит перечня признаков критерия этичности. Вместе с тем, в статье 9 УПК РФ, указывается на запрещение действий и принятия решений, которые унижают честь и достоинство человека. Следовательно, при производстве допроса, должен проявлять сдержанность и уважение прав допрашиваемого, исключая при этом предвзятость и личные предубеждения. Эти качества, а также закрепленная в части 2 статьи 189 УПК РФ свобода

следователя в выборе тактики допроса помогают поддерживать баланс между эффективностью расследования и защитой прав личности. Тактические приемы проведения допроса для следователя не имеют обязательной силы, их применение определяется обстоятельствами конкретного преступления и условиями расследования. Однако, верно то, что внутренние моральные качества следователя являются главным признаком этичности [1].

Значение правильной интерпретации критериев допустимости на практике заключается в том, что на их основе можно отделить применение допустимых и недопустимых тактических приемов.

Стоит учитывать, что при оценке психологического воздействия необходимо обращать внимание на индивидуальные особенности допрашиваемого. Например, в УПК РФ предусмотрен широкий перечень особенностей производства допроса несовершеннолетних, лиц, отстающих в психическом развитии, лиц, страдающих психическим расстройством. Следователю стоит обращать внимание на состояние здоровья допрашиваемого, психическое перенапряжение, импульсивность, усталость, тревожность, ригидность, и др. Данные индивидуальные характеристики определяют общее состояние допрашиваемого, его готовность к сотрудничеству и контакту, в некоторых случаях допрашиваемый становится более уязвимым перед психологическим воздействием, а последствия более продолжительными и сильными [2].

Следователь, используя тактику «фактора внезапности» в пределах законности в сочетании с другими вербальными и невербальными коммуникативными средствами, способен подвинуть допрашиваемого к истинному раскаянию. Однако неграмотное и некорректное его применение может привести к самым негативным последствиям, став по своей сути неправомерным психологическим воздействием через невербальное выражение угрозы (например, резкое, неожиданное для допрашиваемого изменение позы, жестов, телодвижений допрашивающего с угрожающим окрасом; «нависание» над допрашиваемым и т. п.) или же через речевые

высказывания, опосредованно выражающие угрозу (резкое повышение звука голоса, угрожающий стук по столу и т. д.). Приемы, основанные на внезапности, могут привести к потере контроля, возникновению у допрашиваемого стрессового состояния, которое мешает ему быстро ориентироваться и может привести к тому, что он раскроет информацию или совершит действия невербального характера, которые в другой ситуации сумел бы скрыть. Использование «фактора внезапности» может быть недостаточным для достижения положительного и долгосрочного результата. Для того чтобы допрашиваемый действительно раскаялся в содеянном, необходимо сформировать устойчивую мотивацию содействия следствию. Достижение этого возможно путем установления эмоционального контакта, создания доверительной атмосферы и стремления понять мотивы допрашиваемого [3].

Однако, не смотря на очевидную законность данной тактики и ее эффективность в преодолении противодействия следствию, беспричинная и неожиданная постановка вопроса следователем может привести к получению недостоверных сведений. Причиной этому служит сама внезапность, оказывающая воздействие на психику человека, способность правильно оценивать обстоятельства, дезорганизующая психические процессы.

Уголовно-процессуальный кодекс РФ предусматривает возможность использования аудио- и видеозаписи в процессе доказывания в качестве приложений к протоколу допроса. Материалами видеозаписи могут фиксироваться и звуковые, и лексические особенности речи допрашиваемого, его жесты имимические реакции во время дачи показаний и многое другое. Обязательному отражению в протоколе допроса подлежат использованные при производстве технические средства фиксации. Скрытая аудио- и видеозапись не допускается, так как это противоречит части 6 статьи 164 УПК, которая указывает на обязанность следователя перед началом допроса предупредить участников о применении технических средств. Звуко- и видеозапись позволяет более полно и объективно отразить показания

допрашиваемого. Однако они могут быть и контрпродуктивными, в частности, подозреваемый может быть подвергнут стрессу или давлению во время допроса в связи с применением средств фиксации, что может повлиять на его высказывания.

В нынешних реалиях перед следователями встает вопрос о применении нетрадиционных тактических приемов, допустимость которых является предметом дискуссий. Одним из таких приемов является применение полиграфа.

Полиграф — это многофункциональное техническое средство, используемое для одновременной регистрации нескольких психофизиологических процессов, связанных с параметрами дыхания, сердечно-сосудистой активности, электрического сопротивления кожи, а также возникновением эмоций и биотики (мозга, сердца и т.п.).

Примечательно, что в современной России научные исследования возможности использования полиграфа в уголовном процессе ведутся с 1992 года (в ФСБ они начались ранее). Для этого был создан специальный отдел во Всероссийском научно-исследовательском институте МВД, состоящий из специалистов различных отраслей науки, деятельность которых была направлена на изучение целесообразности применения полиграфа для выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений [4].

Проанализировав судебную практику, можно сделать вывод о том, что суды относятся скептически к результатам психофизиологических исследований с использованием полиграфа. Так, например, Четвертый кассационный суд общей юрисдикции в определении от 05.08.2020 по делу № 77-1323/2020, касаясь данного вопроса, обосновывает свою позицию тем, что психофизиологическое исследование (проверка на полиграфе) не предусмотрено уголовно-процессуальным законодательством, а также не относится к числу перечисленных в ст. 74 УПК РФ источников доказательств. Результаты экспертизы с использованием полиграфа не могут быть признаны допустимым доказательством по уголовному делу, так как сводятся к даче

экспертом оценки показаний лиц, в отношении которых производится экспертиза, тогда как оценка доказательств, в том числе и показаний допрошенных по делу лиц является исключительной компетенцией суда.

Такие тесты носят ограниченный и вероятностный характер, не оказывают помощь следствию в борьбе с ложными показаниями, получении объективных знаний об обстоятельствах дела. Выводы специалиста строятся на том, что физиологические реакции организма человека основаны на чувстве страха испытуемого перед изобличением правды. Выводы о правдивости показаний допрашиваемого следователем и судом должны основываться на статье 17 УПК РФ, которая гласит, что оценка доказательств осуществляется по внутреннему убеждению, совести и закону. Вместе с тем, при использовании полиграфа создается опасность формирования предубеждения относительно виновности лица [5].

Говоря о возможностях использования криминалистического гипноза, стоит отметить, что этот прием может использоваться для установления ситуаций, когда в нормальном состоянии психики допрашиваемый имел бы амнезию или жесознательно скрывал бы ее, вводя его в гипнотическое состояние.

Л. И. Сироткина считает что, полученная под гипнозом информация, представляет собой определенный вид показаний, которые в зависимости от гипнотизируемого, могут быть показаниями потерпевшего, свидетеля, подозреваемого или обвиняемого, а «гипнорепродукция» не какой-то инновационный вид доказательств в области доказательственной деятельности, а есть разновидность допроса, поэтому в полной мере соответствует требованиям, установленным в действующем уголовно-процессуальном законодательстве [6]. В. Н. Исаенко также считает, что репродукционный гипноз отвечает всем критериям допустимого средства получения доказательств в уголовном процессе [7]. Данные мнения не соответствуют процессуальной действительности, так как в УПК РФ нет ни

одной нормы, регулирующей вопрос использования гипноза при допросе различных участников уголовного процесса.

Относительного данного вопроса, стоит учесть, что в соответствии с частью 1 статьи 9 УПК РФ в ходе уголовного процесса запрещены действия, создающие опасность для жизни и здоровья его участников. Гипноз может быть безвреден для одних граждан, для других же потенциально опасен. Связано это во многом с тем, что в гипнотическом состоянии человек беспомощен, не может контролировать ситуацию, лишен права выбора и возможности защиты своих прав, а значит, не несет ответственности за свои высказывания и поступки. В настоящее время в российской практике возможность использования гипноза при расследовании уголовных дел является лишь теоретической.

Таким образом, при производстве допроса следователю следует использовать тактические приемы профессионально, грамотно, учитывая все индивидуальные особенности допрашиваемого. При выборе и использовании тактических приемов во время допроса должны быть учтены все критерии допустимости, так как между собой связаны и должны служить достижению одной цели в совокупности. Необходимо руководствоваться гуманным отношением к допрашиваемому, не унижать его честь и достоинство. Тактические приемы допроса направлены на получение правдивых показаний и на установление истины, а также на изобличение лиц, действительно виновных. Только с учетом всего может гарантироваться достоверность полученной информации. Использование же инновационных тактических приемов является спорным на данном этапе. Необходимы правовая регламентация и ограничения в использовании данных приемов для достижения максимально эффективных результатов. Стоит помнить, что основополагающей идеей допроса является возбуждение у лица осознанной мотивации в помощи следствию.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Карева, Ю. А. Критерии допустимости тактических приемов при производстве следственных действий // Молодой ученый. 2020. № 1 (291). С. 172–173.
2. Скабелина Л. А. Навыки работы адвоката с судебно-психологическими экспертизами: учеб. пособие для вузов. М.: Изд-во Юрайт, 2023. С. 135-139.
3. Е. В. Вискэ. Психология допроса несовершеннолетних правонарушителей и жертв сексуального насилия: учеб. пособие для вузов. М.: Изд-во Юрайт, 2023. С. 153–167.
4. Следственные действия. Криминалистические рекомендации. Типовые образцы документов/ Под ред. В.А. Образцова. М.: Юристъ, 1999. С. 122-128.
5. Машовец А.Ю. К вопросу о допустимости применения полиграфа для получения показаний в судебном следствии // Общество и право. 2015. №1 (51). 3 с.
6. Сироткин Л. И. Нетрадиционные направления криминалистики // Вестник юрид. ин-та. 2002. № 2. С. 40—45.
7. Исаенко В. Н. Использование композиционных и субъективных рисованных портретов в расследовании особо тяжких преступлений с признаками серийности // Эксперт-криминалист. 2005. № 10. С. 15—17.